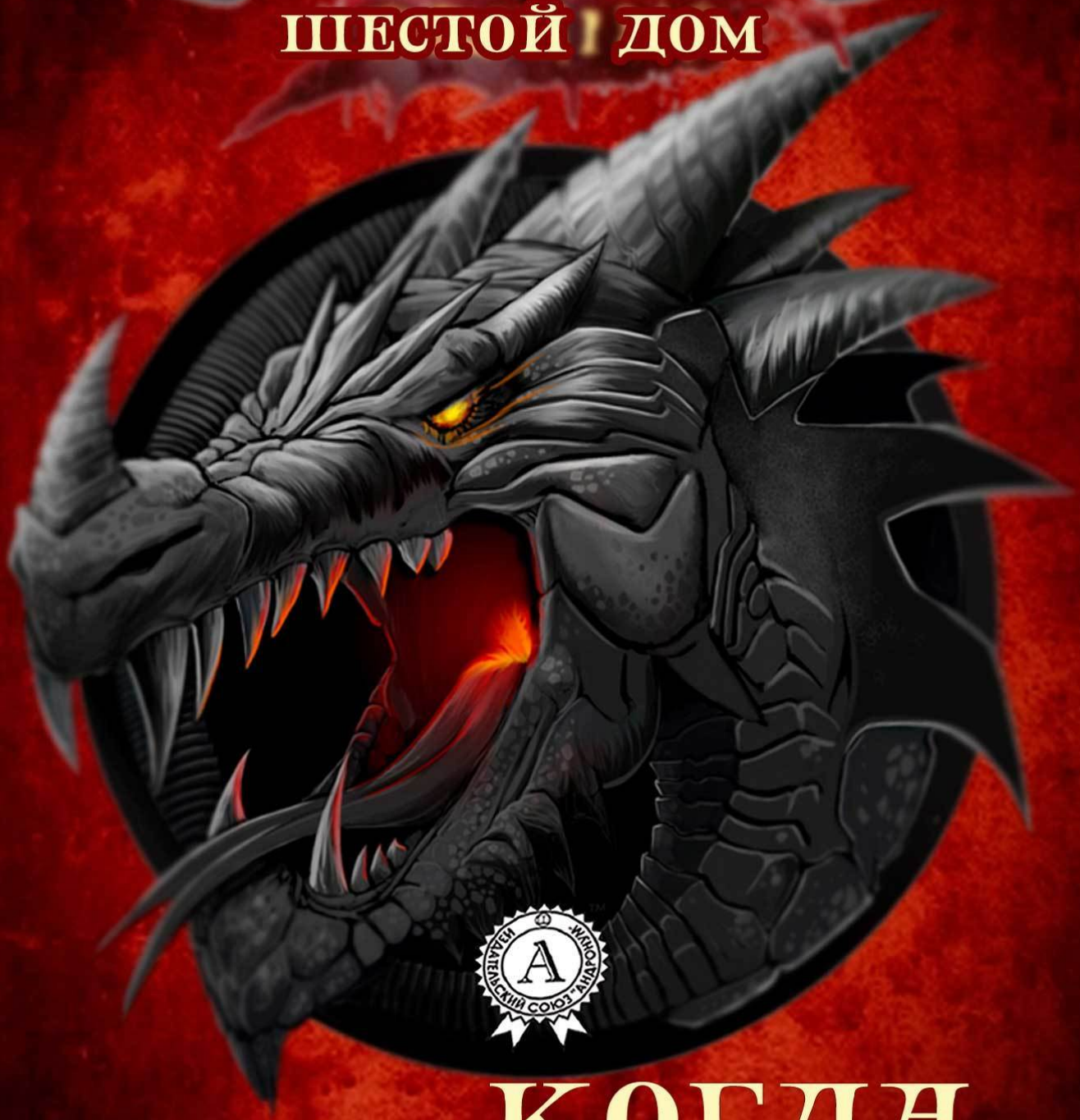
ДАРЬЯ КРУПКИНА

ШЕСТОЙ ДОМ



КОГДА ФФАКОНЫ ПРОСНУЛИСЬ

Шестой дом

Дарья Крупкина

Когда драконы проснулись

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Крупкина Д.

Когда драконы проснулись / Д. Крупкина — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Шестой дом)

Принц Дэйн готовится к коронации, в столице Шестого дома открывают великолепный Храм, посвященный всем богам. И все идет своим чередом... до единственной ночи, когда в мир возвращаются драконы.И пока люди пытаются понять, как изменится их жизнь, королевский дворец готовит шествие драконов по городу - но противники принца тоже вынашивают свой план.

© Крупкина Д.
© Мультимедийное издательство Стрельбицкого

Содержание

Касадель Ибран 5
Къяр Ревердан 8
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Дарья Крупкина
Когда драконы проснулись

Касадель Ибран

По дороге домой Касаделя Ибрана преследовало плохое предчувствие. А он привык доверять своим ощущениям, они не раз спасали его и помогали выходить из неприятнейших ситуаций. Вот и теперь интуиция говорила о чем-то неладном.

Прикрыв глаза, Касадель попробовал сосредоточиться на ощущениях, понять, что же за предчувствие где-то на границе сознания. Монотонный ход кареты убаюкивал, хотя то и дело попадающиеся неровности раздражали и никоим образом не помогали.

Мужчина уже хотел бросить попытки, когда четко и ясно осознал: Алиция. Все дело в его сестре. Это ее касаются его ощущения.

Открыв глаза, Касадель торопливо постучал по стенке: знак ехать быстрее, хотя возница и без того делал все, что мог, на неровных улицах Таркора. Только Касадель не мог отделаться от мысли, что этого мало. Лучше бы он поехал верхом. Хотя вряд ли тогда получилось обратить внимание на предчувствие.

Откинувшись в карете, Касадель Ибран, господин Чертополоха, канцлер Шестого дома, начал терпеливо ждать. Его Дар никогда не был силен, дальше неясных предчувствий дело не заходило. Да и о них он старался помалкивать, не рассказывая никому. Хотя в Шестом доме с уважением и любопытством относились к господам Терновника, закончившим посвящение магам, их было немного, и они неизменно приковывали внимание. Как и те, кто обладал зачатками Дара, хотя и не мог развить их до полноценного господина Терновника.

Так, все знали, что Ее Величество вдовствующая королева-регентша Тэа Шантон тоже обладает Даром. Как и ее сын, будущий владыка Шестого дома, принц Дэйн. Никто не знал, как они пользуются этими крупицами и пользуются ли вообще, но Дар неизменно становился предметом сплетен, особенно если не оказывалось других поводов.

В последнее время они были. И не только о том, что принцесса Иса внезапно начала показывать способности в магии. Прошло чуть меньше полугода после кончины Его Величества Алестуса Шантона, а заговор против него все еще оставался одной из главных новостей, которую обсуждали и на рынке, и в тавернах после захода солнца, когда собравшиеся уже изрядно набрались.

Все знали, что короля отравили. Все знали, что за этим стоял лорд Ревердан. А позже также стремительно распространилась новость, что ему помогал бывший королевский лекарь и алхимик, Астадор Тель Шалир. Его заговор раскрылся, а когда он попытался убить принцессу Ису, его остановил недавно вернувшийся сын мятежного лорда. Ставший на севере господином Терновника, Къяр Ревердан уничтожил алхимика-заговорщика. Горожане сочли, что этим он достаточно искупил вину отца перед Шестым домом, и никто не удивился, когда Къяра назначили адмиралом.

Будучи канцлером при дворе, Касадель знал, что на самом деле все обстояло немного не так. Къяр был давним знакомым королевы Тэа, они вместе выросли, и он понятия не имел о планах отца. Кроме того, Касадель был в курсе, что слухи о том, будто внезапно погибшие Денривы и также внезапно отосланный лорд Каванар тоже состояли в заговоре, вовсе не слухи.

Впрочем, лорд Касадель Ибран никогда не был болтлив. Через его руки проходили все официальные бумаги Шестого дома, он отвечал за королевскую печать – но должность свою хранил именно из-за того, что не был болтлив.

Он получил назначение всего за год до кончины Алестуса, и знал, что все это время Тэа приглядывалась к нему. Для него, почти выросшего при дворе, не было тайной, что именно она управляет делами, даже когда Его Величество был жив. Именно ее одобрение он хотел заслужить. Но пока не было возможности ни показать свою верность, ни сделать что-либо еще, и Касадель упорно трудился, не желая большего. По крайней мере, пока.

Если он не болтал о чужих делах, то уж о своих тем более не любил распространяться. Поэтому мало кто знал о его начальных успехах в Даре – пара наблюдательных слуг, воспитавший его дядюшка да сестра. Алиция Ибран. Которая сейчас оставалась в их поместье – и явно что-то было не так. Чем явственнее Касадель это ощущал, тем больше росло его беспокойство.

Он снова постучал вознице, но тот внезапно остановился.

– Приехали, милорд.

Касадель не стал ожидать, пока слуги откроют его карету и услужливо встретят. Он сам распахнул ее, так что деревянная дверца жалобно ударилась о бортик. Спрыгнув вниз, мужчина широким шагом направился к поместью, на ходу спросив у ближайшего слуги:

– Где моя сестра?

– Вроде бы в своих покоях, милорд.

Поместье Ибранов не было большим – уж конечно, оно не дотягивало по размаху до поместий семей Круга. Те потомственные аристократы, кто владел землей Шестого дома и влиял на политику. У Ибранов была их благородная кровь, но никакой земли, и только собственные способности, благодаря которым Касадель и стал канцлером. Но должность было как легко дать, так и легко отнять, он всегда хорошо это понимал.

Тем не менее, по меркам даже зажиточных горожан Таркора, поместье Ибранов было роскошным. Буйный сад, который так любила Алиция, закрывал от любопытных глаз двухэтажный особняк, сложенный из кирпича. Иногда Касадель жалел, что мозаика над парадным входом, выполненная самим архитектором Мирали, не видна с улицы. Но обычно его замкнутый характер позволял радоваться, что все скрыто от глаз любопытных.

Внутри поместья высились колонны, поддерживающие галерею второго этажа, где и располагались жилые комнаты. Перепрыгивая через ступеньку, Касадель Ибран поднялся наверх и постучал в дверь сестры. Резная, надежно дубовая, она пропускала только глухой стук, но Касадель знал, он хорошо слышен внутри. Тем не менее, ответа он не получил. Дверь оказалась не заперта, и он шагнул внутрь.

Покои младшей сестры Касаделя утопали в мягких коврах и алых шелках, которые ей очень нравились. Он учуял тонкий аромат благовоний и мог поклясться, что из медной резной курильницы на столе Алиции еще поднимался едва заметный дымок. Но ее самой нигде не было.

Касадель застыл на пороге – все-таки он без разрешения вошел в женские покои. Но беспокойство пересилило, оно почти затопляло его самого. Прикрыв дверь, он шагнул к постели и откинул невесомый порог. Но за ним обнаружились только смятые простыни и одеяло. Беспомощно оглядевшись, Касадель, наконец, понял, куда ему нужно идти.

Ванная комната отделялась от покоев Алиции занавесью, которую распахнул Касадель. Небольшое помещение было еще достаточно светлым благодаря свету из окна и уже зажженным масляным лампам. Достаточно светло и достаточно жарко. Изящная мраморная ванная стояла на красивых расписных плитках, а в ней сидела Алиция Ибран.

Обхватив колени, она мелко дрожала и даже не повернула голову в сторону брата. Он смутился при виде сестры, но в то же время беспокойство и предчувствие достигли своего апогея. Мягко ступая по плитам пола, Касадель приблизился к сестре и опустился около ванной на колени. Он осторожно прикоснулся к спине Алиции, к мокрым темным волосам. Она вздрогнула и наконец-то посмотрела на брата.

– Что случилось? – мягко спросил Касадель.

В ответ Алиция только затрясла головой, как будто не могла сказать ни слова. Касадель увереннее погладил ее по мокрым волосам.

– Ну же, расскажи, что произошло.

Ее губы дрогнули, как будто она, наконец, хочет что-то сказать, но из груди вырвался только хрип. Она снова замотала головой, а потом тихо сказала:

– Они вернулись. Драконы вернулись.

Многие события в мире просто… происходят. И только спустя большое количество времени, оборачиваясь назад, люди понимают, что именно тот момент был не просто важным, но основополагающим. Изменившим весь ход истории и предопределившим ее на многие годы, а может, даже века.

Во всех Семи домах существовали легенды о том, что раньше здесь жили драконы. Мудрые, сильные, связанные с магами. В одних легендах говорилось, будто они подчинялись господам Терновника, поэтому маги всегда держали нейтралитет, не присягая на верность ни одному из Домов. Как говорят, именно поэтому господа Терновника до сих пор считались желанными гостями в любом из Домов и ни один из них не называли своим истинным домом. Если, конечно, не были аристократами или по какой-то причине желали служить именно своей земле.

Другие легенды возражают, что на самом деле, это люди были подчинены драконам, и именно те правили Семью домами. И если бы захотели, то смогли враз уничтожить всех людей.

Но все легенды сходились в двух вещах. Во-первых, с каждым драконом был связан один человек, и они редко могли существовать друг без друга. Во-вторых, драконы исчезли столетия назад. Враз, в один миг. Просто однажды утром люди проснулись и принялись за обыденные дела, а потом поняли, что драконов больше нет.

Согласно легендам, однажды они должны вернуться.

Но когда это действительно произошло, оказалось, никто не готов.

Къяр Ревердан

Дворец сиял тысячью огней – как и всегда. Целый дворцовый комплекс раскинулся на холмах, возвышаясь над городом, напоминая Таркору, кто здесь истинный владыка. Дорогу специально проложили таким образом, чтобы из окон подъезжающих карет были видны яркие огни масляных ламп, магические светильники и даже просто отсветы заходящего солнца в витражных окнах.

Къяр Ревердан скакал верхом и не обращал внимания на красоты дворца. Он только пришпорил лошадь, так что как раз добрался до Золотых ворот в тот момент, когда заходящее солнце скрылось за горизонтом, и позолоченные шпили погасли, будто по команде.

Никто из стражи не остановил всадника, его сразу узнали. Не только потому что он давний друг королевы и наставник принцессы Исы, но и благодаря его происхождению. Къяр Ревердан, господин Терновника, лорд Шестого дома, глава семьи Ревердан, владыка залива Селтанорры, господин леса Шелестов и Селетара, мог входить в королевский дворец в любое удобное для него время. Глава одной из семей Круга, правящих Таркором.

Впрочем, сегодня Къяру нужно гораздо больше.

Он проехал по главному двору и спешился только после фонтана Шаризат, где слуги тут же подхватили его коня. Къяр мог не оглядываться, он знал, что его верный телохранитель Джонас по пятам следует за ним. Но на что Къяр обратил внимание, так это на блеск чешуи, который промелькнул в деревьях сада. Прищурившись, лорд Ревердан попытался лучше рассмотреть дракона, но тот скрылся в листве, явно не желая показываться пришельцу.

Что ж, с этим можно разобраться позже.

Кивком головы Къяр оставил Джонаса на входе во дворец, а сам поднялся по главной лестнице, уставленной знаменитыми статуями из стекла, и последовал нужными коридорами. Его шаги утопали в мягких коврах, а мысли Къяра то и дело возвращались к дракону в королевском саду.

Юный принц Дэйн еще даже не коронован, и уж конечно, он совершенно не справлялся с ситуацией. Он пытался, честно пытался, и, на взгляд, Къяра и так совершал куда больше, чем можно требовать от четырнадцатилетнего юноши. Но его никак не готовили к тому, что произошло. Да никого из них – даже Къяр, который надеялся и верил, что драконы вернутся, не был готов к тому моменту, когда это на самом деле произошло.

К тому же, он никогда не задумывался, а что это изменит, как повлияет на Шестой дом, да и весь мир. Сколько драконов, чего они хотят, и как смогут ужиться с людьми?

Принц Дэйн пытался справиться с ситуацией, делал все, что в его силах, но при этом от королевы-регентши не было слышно ничего. Къяр не понимал, почему, но хотел всенепременно это выяснить. Поэтому он направлялся к Тэа Шантон.

Встречавшиеся слуги дворца раскланивались перед Къяром, но он не обращал внимания. Впрочем, холодная отстраненность лорда Ревердана уже давно была всем известна, а кое-кто даже осмеливался шутить на эту тему.

Он отлично знал, где расположены покои королевы-регентши, но перед резными закрытыми дверями, конечно же, стояла стража.

– Доложите королеве, я хочу ее видеть.

– Ее Величество не велели никого впускать.

– Что за ерунда? – Къяр приподнял бровь. – Меня можно пропускать в ее личные покои. Всегда. Она сама так распорядилась.

– Только недавно отменила приказ. И велела не впускать никого, кроме ее детей.

– Мне нужно немедленно увидеть королеву. Это дело государственной важности.

– Ничем не можем помочь, лорд Ревердан. Мы не нарушаем приказов Ее Величества.

Внешне Къяр оставался также спокоен, но внутри росло изумление: почему королева решила запереться в своих покоях? Дело здесь явно не чисто, но прежде чем строить предположения, Къяр решил узнать еще немного фактов.

Принцессу Ису он нашел в учебной комнате. Небольшое помещение, где они обычно занимались, где маг и настоящий господин Терновника рассказывал юной принцессе со внезапно проснувшимися способностями, как следует их направлять и использовать.

Девочка сидела за столом, где читала одну из книг, данных Къяром. Их занятия прекратились, когда появились драконы, но невольно Къяр порадовался и испытал гордость, что принцесса продолжала изучение.

– Къяр! – она подняла голову и улыбнулась. Казалось, Исе хочется подбежать и обнять его, но уроки этикета прочно вдолбили в нее правила. – Наконец-то. Я думала, ты никогда не появишься.

– Ты могла послать за мной, если нужно.

Он подошел к ней и, поклонившись, поцеловал руку – совсем как приветствовал бы взрослую леди. На щеках Исы выступил смущенный румянец.

– Могла, но я знала, что теперь у тебя есть дракон. И ты придешь, когда будешь готов.

– Ты знаешь о моем драконе? А что еще ты знаешь?

– Не так много, – Иса сосредоточенно нахмурилась. – Я знаю, что появились драконы. Знаю, что их не так много, и они обязательно должны соединяться с людьми. Знаю, что Слияние – это тяжело, ведь люди оказались совершенно не подготовлены. Но после Слияния люди навсегда связаны со своим драконом, могут разговаривать с ним мысленно.

– Да ты знаешь больше, чем большинство. Может, тебе известно, и с кем слились вернувшиеся драконы?

– Конечно. А тебе разве нет?

– Нет.

– О, мне казалось, это должны знать все с магическим даром.

Но Къяр не знал. И даже был уверен до этого момента, что никто ничего подобного не знал. Иса его действительно удивила – возможно, стоило проверить, вдруг ее Дар еще вырос. Хотя раньше это казалось невозможным.

Принцесса действительно выглядела смущенной, похоже, она всерьез полагала, что ее знание доступно всем. Интересно, обсуждала она с кем-нибудь драконов? С тех пор, как в Исе проснулся Дар, она отдалилась от всех своих фрейлин и подружек, слишком непонятны были им ее разговоры. Тэа рассказывала, что ее лучшим другом теперь стал брат – принц Дэйн хоть и не был магом, но мог это понять.

– Я пришел к твоей матери, – сказал Къяр, – но стража не пускает.

– Она почти не выходила из своих комнат последние недели.

– Почему? Когда так нужна здесь.

– Разве ты не знаешь? – глаза девочки округлились в удивлении. – Она прошла Слияние. Без магической подготовки очень сложно его пережить.

Ну конечно! Вот чей дракон во дворе королевского дворца. Для самого Къяра Слияние прошло удивительно легко – как объяснил потом синекрылый Ферант, исключительно благодаря тому, что Къяр – господин Терновника. Посвященный в высшие магические тайны, обученный пользоваться силами, он сумел быстро совладать с новым положением.

Но читал, да и Ферант рассказывал, что для многих не посвященных Слияние может быть крайне болезненным. Никогда не смертельным, но крайне тяжелым процессом, от которого некоторые не могут оправиться месяцами.

– Она в порядке?

Иса кивнула:

– Но я ждала, когда ты придешь. Ты ей нужен.

Она взяла лорда Ревердана за руку и повела к королевским покоям. Стражники хотели их остановить, но принцесса властно махнула рукой:

– Он со мной.

В первой комнате личных покоев королевы-регентши Шестого дома царил полумрак. Не горело никаких светильников, и только сквозь огромный балкон попадало немного света от огней города.

Отпустив руку Къяра, Иса кивнула на прикрытую дверь спальни:

– Она там.

Внутри спальни было еще темнее, шторы на окнах оказались плотно задернуты, и Къяр первым делом распахнул их, чтобы хоть что-то увидеть. Помимо этого, в комнате стояла та еще духота.

Ее Величество Тэа Шанон лежала на кровати и, кажется, спала, но лорд Ревердан ощущал, что сон ее не был спокойным. Ее глаза беспокойно шевелились под веками, руки поверх одеяла немного подрагивали.

Он присел на краешек кровати и позвал:

– Тэа…

Она открыла глаза и на миг ее зрачки не были глазами человека, но желтыми с янтарными искрами глазами дракона с вертикальными зрачками.

Она моргнула, и наваждение исчезло.

Чуть позже Иса распорядилась, чтобы в королевских покоях накрыли ужин на двоих – у Къяра создавалось впечатление, что за прошедшие недели с появления драконов маленькая принцесса внезапно выросла и вела себя так, будто ей не одиннадцать лет, а гораздо больше. Впрочем, еще недавно девочки ее возраста считались вполне способными выходить замуж и создавать собственную семью. Всего несколько поколений назад один из прадедов покойного короля Алестуса изменил эти законы.

Короля отравили около полугода назад. Смерть, о которой могли жалеть только простые жители, не слишком-то знакомые с тяжелым характером владыки – и с тем, как он имел привычку пускать дела на самотек. Къяр помнил его смутно, большую часть времени после того, как его представили ко двору, он провел на севере, обучаясь у своей тетки. И вернулся, только когда стало известно о предательстве отца, который и отравил короля.

Заговор раскрыли, виновные понесли наказание, а королевский алхимик, который за всем стоял, теперь мертв.

И никто так и не узнал его главный козырь: принц и принцесса были вовсе не детьми бесплодного короля. Как справедливо решила Тэа, никому не нужно этого знать – никому не стоит давать повод оспаривать власть Дэйна, который станет полноправным королем совсем скоро.

Къяр был одним из немногих, кто задумывался, какое королевство унаследует юный принц. Предыдущие поколения Шантонов подготовили отличную базу, и торговый Таркор и Шестой дом процветали. Но Алестус не слишком занимался делами, все не развалилось только благодаря предыдущим поколениям. И тому, что последние лет десять многими делами занималась королева – или старалась назначить грамотных людей.

Оставалось надеяться, что Дэйн не будет похож на человека, считавшегося его отцом. Правда, никто не может предугадать, что принесет с собой новая неизвестная величина – драконы.

Къяр вышел в комнату с балконом, позволяя Тэа во внутренних покоях привести себя в порядок. Ее Слияние действительно прошло тяжело, но оно почти завершилось, а Къяр помог направить последние магические токи в нужное русло.

Пока за его спиной сновали слуги, накрывая на стол, Къяр вышел на балкон и задумчиво смотрел на ночной город, сейчас расцвеченный многочисленными огнями фонарей, окон жилых домов, а кое-где и магическим свечением. Собственных магов в Шестом доме всегда было не так много, зато как центр мировой торговли они могли с лихвой использовать блага других Домов.

Подняв голову, Къяр вгляделся в чернильное небо. Конечно же, он не мог видеть своего дракона, но ощущал, что Ферант где-то там.

Я тебя чувствую, маленький друг.

Как показалось мужчине, в мысленном голосе дракона сквозила добрая насмешливость.

Ничего, однажды я к этому привыкну, Къяр постарался, чтобы его мысленный голос звучал как ворчание.

И однажды даже сможешь передавать в мыслеречи интонации!

Теперь дракон совершенно точно вовсю веселился. На миг Къяру показалось, что он заметил его в небе – звезды исчезли и снова появились. Но когда он попытался сосредоточиться, то ничего не смог разглядеть.

– Ты не хочешь мне показываться.

Не хочу смущать обитателей дворца.

Вопреки заявлению, Ферант все-таки снизился. Да не просто так: Къяр услышал хлопанье крыльев, заметил скользнувшую тень – и вот уже дракон устроился на крыше одной из многочисленных башенок дворца, чуть повыше балкона королевы. Лорд Ревердан был готов поклясться, что у дракона крайне самодовольный вид.

– Надеюсь, он не попортит камень.

Къяр отвел взгляд от огромных драконьих когтей, вцепившихся в крышу башенки, и обернулся. Ее Величество Тэа Шантон оделась в старое платье, которое Къяр помнил еще с тех времен, когда они были совсем юными, жили в домах рядом, а Тэа не стала женой короля.

Остановившись рядом с Къяром, Тэа посмотрела на дракона. Тот склонил голову и тоже рассматривал женщину. Внезапно Тэа улыбнулась и помахала ему. Тот негромко утробно зарычал.

– Надеюсь, это приветствие, и он не собирается меня съесть, – сказала Тэа.

– Ферант так здоровается.

– Значит, его зовут Ферант? Приятно познакомиться, Ферант. А я Тэа Шантон.

– Ты забываешь сообщать, что ты правящая королева-регентша.

– Скоро полноправным королем станет Дэйн. А меня давно куда больше волнует Храм.

Тэа давно готовила это, а почти сразу после смерти Алестуса заявила, что будет возрождать веру в древних богов. Став верховной жрицей нового храма – который строили такими темпами, что скоро наверняка закончат.

– А как в твои планы вписываются драконы?

– Пока не знаю. – Может, присядем?

И она махнула в сторону накрытого стола.

– Ты не видела своего дракона? – спросил Къяр, отодвигая стул для Тэа.

– Еще нет. Но я много разговаривала с ней за прошедшее время.

– Она?

– Да, ее зовут Ниневет.

Ужин, как и всегда во дворце, оказался на высоте. Распорядителя Дворца когда-то назначила сама Тэа. Точнее, подсунула Алестусу идеальную кандидатуру, которую он, не глядя, утвердил. Никто не представлял, где Тэа откопала Фелемира Вэодана, но общий скепсис быстро исчез, стоило провести парочку приемов.

После нескольких смен блюд молчаливыми слугами, наконец, принесли десерт. Только тогда Тэа тоном, не терпящим возражений, сказала:

– Я хочу знать все.

– Мне самому известно не так уж много, – пожал плечами Къяр. – Ферант сказал, драконы вернулись, потому что их позвали.

– Ниневет рассказывала, что они пребывали в Сумраке, где нет времени и пространства. Но какой-то сильный маг позвал их, и они начали понемногу возвращаться в мир.

– Думаю, не так важно, почему они здесь. Важнее, что будет дальше.

– Ты прав. Сколько драконов сейчас в мире? Сколько в Шестом доме?

– Ферант не знает. Но меня просветила твоя дочь.

– Иса?

– Похоже, ее Дар способен на не доступные мне вещи.

Тэа нахмурилась. Она нервно теребила одно из колец на пальце, но похоже, не замечала этого или не обращала внимания.

– И что сказала Иса?

– Ничего конкретного. Только что она знает, с кем слились драконы. Больше я не спрашивал, она привела к тебе.

– Значит, нужно поговорить с ней.

Казалось, Тэа мысленно уже составляет план действий, которому начнет следовать, едва закончится ужин. Четкий план, напротив каждого пункта обязательно будет стоять галочка, еще до полуночи.

Вполне возможно, так оно и было.

– Спасибо, – Тэа перевела взгляд на Къяра. – Если не ты, мое Слияние могло еще затянуться.

– Ты бы справилась.

– Я и так слишком многое пропустила. Не честно оставлять все на Дэйна. Да и… я хочу, наконец, увидеть Ниневет воочию.

В свете масляных ламп, развешанных по комнате, Тэа казалась усталой и укутанной тенями, а ткань ее платья совершенно алой. Женщина, наконец, оставила кольцо в покое.

Они в молчании доели десерт, а когда слуги убирали посуду, Тэа распорядилась, чтобы в ее покои вызвали канцлера Касаделя Ибрана.

– Мне уйти? – Къяр приподнял бровь.

– Ни к чему, тебе может быть интересно. Ибран не просто так занимает свою должность. Если кому доподлинно и известно, что творится в городе, так это ему.

– Всегда было интересно, где ты его нашла.

Тэа пожала плечами и откинулась в кресле. Его резная спинка была вырезана очень искусно, а многочисленные мотивы коров, овец и каких-то совсем невообразимых рогатых животных выдавали работу равнинного Первого дома.

– Семья Ибранов никогда не была богатой или особенно знатной, но их история достаточно древняя. И на протяжении всей этой истории они демонстрировали если не верность, то уж точно лояльность короне.

– Корпус шамширов тоже лоялен короне. Правда, им абсолютно плевать, кто коронован.

– Шамширы – профессиональные воины, получающие деньги от того, кто у власти. Конечно, им плевать, если деньги поступают вовремя.

– И весь вопрос только в том, у кого их больше.

Тэа пожала плечами и ничего не ответила. Их давний разговор, настолько давний, что Къяр даже не мог вспомнить, когда он был начат в первый раз. Но он хорошо помнил, как их, детей, везли на какой-то праздник. Уже достаточно взрослых, но еще не совершеннолетних. Они проезжали Арсенал в квартале Шервехдана.

Сестра Тэа Лилис и сестра Къяра Эльза во все глаза смотрели на разодетых воинов, которые, кажется, направлялись на тот же праздник, все в коже и ярких одеждах. Девушки отдернули шторку кареты и во все глаза смотрели на могучих мужчин.

Къяра они не очень интересовали, да и Тэа не испытывала восторга. Но тогда они впервые заговорили о том, что, хотя у Шестого дома и есть воины, их вряд ли можно назвать армией. Уж слишком давно они простаивали в городе, слишком давно их обязанности начали сводиться только к тому, чтобы следить за порядком на улицах.

Они были еще совсем детьми, когда Корпус устроил беспорядки на улицах Таркора. Къяр помнил весьма смутно, но король Алестус Шантон утихомирил их, просто подняв жалованье.

– Интересно, – задумчиво сказал Къяр, – шамширы могли бы выстоять против дракона?

– Он разнесет Арсенал одним ударом хвоста, – фыркнула Тэа.

Къяр не успел ответить. Слуги распахнули дверь, и в королевские покои вошел канцлер Шестого дома, господин Чертополоха – то есть человек, прошедший полную подготовку боевому искусству. Темноволосый, подтянутый, Касадель Ибран редко улыбался, и его было куда проще представить выделывающим танцевальные движения со шпагой, нежели сидящим среди бумаг с королевской печатью.

Тем не менее, Къяр был одним из немногих, кто хорошо понимал, роль канцлера не сводится к простому хранению королевской печати. Через канцелярию проходили не только все внутренние законы Шестого дома, но и соглашения с соседями, торговые пакты и множество других бумаг. Не зря Тэа прежде всего отмечала именно верность Ибранов короне.

Касадель поклонился. Тэа величаво кивнула, Къяр просто остался сидеть – как лорд Ревердан, одной из семей Круга, приближенных аристократов, он всегда оставался по статусу выше Ибрана.

– Ваше Величество, рад видеть вас в добром здравии.

– А что, видел в недобром?

– Ходили разные слухи.

Лицо Касаделя оставалось таким же спокойным, Къяр оценил – немногие могли бы вот так сходу сказать королеве в лицо, как шепчутся за ее спиной. Поджав губы, Тэа промолчала. Она и так прекрасно понимала, о чем могли быть слухи: несколько недель они не появлялась вне своих покоев.

– Я надеюсь, теперь пойдут другие слухи. О том, что королева связана с драконом.

Вот тут маска спокойствия дала трещину, лицо Касаделя преобразилось, правда, Къяр не смог распознать, удивление это или радость. В следующее мгновение канцлер вновь взял себя в руки и еще раз поклонился.

– Так значит, это правда, Ваше Величество. Рад слышать. Дракон поселился в королевском саду, все боялись к нему подходить.

– К ней. Ее зовут Ниневет.

Значит, все-таки радость. Касадель Ибран был рад, что дракон слился с королевой. Что ж, вполне закономерно. Если бы Слияние произошло с кем-то во дворце, кто захотел посягнуть на королевскую власть, это могло вылиться в гражданскую войну.

– Вы знакомы с лордом Реверданом.

– Конечно. Адмирал.

Касадель сделал еще один легкий поклон в его сторону, еще раз приветствуя, а Къяр едва не поморщился. Тэа настояла на том, чтобы он принял титул адмирала, заявив, кто как не он лучше всех знает море. Что ж, это действительно было правдой, он много плавал, да и род Реверданов одним из первых начал строить быстроходные суда – благодаря деду Къяра, Реверданы до сих пор считались лучшими мореходами среди семей. Поэтому никого не удивило назначение Къяра. Только он сам предпочел бы не цеплять к своему имени лишних титулов и обязанностей – особенно тех, которые сам не до конца понимал.

– Лорд Ревердан, – сказал Къяр. – Просто лорд Ревердан.

– Как пожелаете.

– Дракон лорда Ревердан сейчас над балконом, – сказала Тэа.

Касадель посмотрел сначала на нее, потом перевел взгляд на Къяра.

– Могу я…

– Конечно.

Касадель Ибран решительно шагнул к огромному балкону, с которого открывался вид на Таркор. На миг он помедлил, а потом подошел к перилам и обернулся, ища глазами дракона. Дело оказалось не сложным, Ферант не пытался скрываться. А по восхищенному взгляду Касаделя, Къяр понял, что чешуя дракона не только переливается в свете ночных огней, но тот еще и расправил крылья, чтобы впечатлить человека.

– Тщеславный дракон, – усмехнулся Къяр.

Я просто не скрываю, что мне нравится, когда мною любуются.

Тэа сама налила в кубки вина, один взяла себе, другой предложила Къяру, третий остался дожидаться Касаделя. Тот вернулся быстро, и ему явно стоило больших усилий вновь взять себя в руки.

Хотя до этого Къяр не много знал о канцлере, именно сегодня он невольно проникся к нему симпатией – восторг Касаделя от дракона был искренним, каким-то детски наивным и очень похожим на то, что испытывал сам Къяр во время Слияние и после. В первые дни с Ферантом.

Тэа пригласила Касаделя сесть, и он почти залпом осушил кубок с вином, только после этого, наконец, взяв себя в руки.

– Он прекрасен! – Ибран повернулся к Къяру. – Прошу, передайте дракону мою благодарность за то, что он позволил полюбоваться собой.

Смотри-ка, маленький друг, у него манеры получше твоих будут.

– Я передам, – кивнул Къяр, не отвечая дракону.

– Распробуй получше вино из Кхарса, – Тэа улыбалась, подливая в бокал Касаделя, – и расскажи, что творится в городе. Как отнеслись люди к драконам, что вообще творится. Я… мое Слияние проходило сложно, и я бы не хотела выходить из покоев, не будучи в курсе всех дел.

– Конечно, Ваше Величество.

Касадель покрутил кубок в руках, так что драгоценные камни инкрустации отразили свет свечей. Но пить больше не стал.

– Люди восторгаются драконами. Крылатых созданий не так много, но каждый раз, когда они пролетают над городом, люди бросают все дела, чтобы полюбоваться. В тавернах только и разговоров, что о драконах.

– Сколько их? Известно ли, с кем они слились?

Вопросы королевы звучали спокойно, как будто она спрашивала о погоде в Шестом доме. Но Къяр знал, что эта выдержка – всего лишь хорошо поставленная ширма. Даже одному из приближенных Тэа не хотела показывать, насколько ее заботят вопросы.

– Точных данных пока нет, – ответил Касадель. – Есть несколько известных людей. Общее количество драконов также невелико, но доподлинно сказать невозможно.

– А неточно?

– По моим подсчетам, в Шестом доме их не больше десятка. Я взял на себя смелость написать в другие Дома – те, кто уже успел прислать ответы, утверждают, что у них примерно такая же ситуация.

– Не настолько мало, – пожала плечами Тэа, – если сейчас во всем мире около семи десятков драконов.

– Мы – еще не весь мир, – пробормотал Къяр.

Он не стал говорить слишком громко, но это был их давний спор с Тэа. Она утверждала, что стоит сосредоточиться на том, что есть здесь и сейчас, вокруг них. Къяр же с жадностью изучал заметки мореходов, которые говорили о том, что на западе есть огромные земли. Кое-кто из пиратов рассказывал Къяру, будто сам доподлинно видел их, но никаких подтверждений и доказательств не было.

Когда его посвятили в господа Терновника, когда он полностью обучился магии, Къяр хотел ненадолго вернуться домой, а потом отплыть на запад, к новым землям. Предательство отца и его смерть изменила планы – теперь Къяр стал лордом Реверданом, главой одного из родов Круга, и уже не мог так просто покинуть Шестой дом. Да и других забот с тех пор хватало, не до далеких земель.

Только теперь ему пришло в голову, что возможно, появление драконов не ограничивает, а наоборот, позволит отказаться от морских путешествий и существенно расширить мир вокруг. Къяр решил оставить пока мысль, но подумать о ней позднее.

– Ты сказал, есть несколько точно известных людей, – продолжала тем временем Тэа. – Кто они?

– Было известно о драконе здесь, в королевском дворце, но до сегодняшнего дня мы не знали, с кем произошло Слияние. Также дракон лорда Ревердана. Нам известно, что в семье Эстелларов у кого-то произошло Слияние.

– Эстеллары? Неужто у юной Дани есть теперь дракон? Или у ее мужа, Дерека Валентайна? Кажется, он приходится тебе родственником?

– Кузеном, Ваше Величество.

Касадель ответил сухо, и Къяр отлично понимал, почему. Лишь единицы знали правду, но Дерек Валентайн был не только владельцем самого известного постоялого двора Таркора, «Золотого пса», но и главой Теневой гильдии. Чьи дела давно кооперировались с королевской семьей – о чем знало еще меньше людей. Интересно, в какие детали посвящен Касадель? Судя по всему, во все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.